

Е. В. Горкина

ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ: НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Уголовно-процессуальное законодательство России постоянно претерпевает изменения. Система следственных действий, существующая в настоящее время, хорошо обеспечивает процесс сбора доказательств при расследовании преступлений. Однако ряд процедур требует совершенствования. Проверка показаний на месте с момента принятия действующего уголовно-процессуального закона и до нынешнего дня безосновательно оставлена законодателем без внимания. В связи с этим остро стоит вопрос о целесообразности существования данного следственного действия. Диспозиция соответствующей статьи Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не дает четкого и полного представления о сущности и целях указанного следственного действия, кроме того в ней не регламентированы особенности процедуры, которые бы позволили считать ее легитимной при любых условиях. Нерешенными являются проблемы возможности производства поисковых действий, обеспечения законности производства проверки показаний на месте в жилище, изъятия обнаруженных в ходе проверки показаний на месте предметов и др. Данные пробелы приводят к отсутствию единообразного толкования норм ст. 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и реализации данного следственного действия как средства добывания доказательств по уголовным делам.

Ключевые слова: проверка показаний на месте, следственное действие, порядок и условия производства, пробелы, доказательство, показания.

E. V. Gorkina

VERIFYING EVIDENCE ON SITE: PENDING PROBLEMS

The Russian Criminal Procedure Code is undergoing necessary revisions, improving certain procedures. The current system of investigation activities provides fairly well for collection of evidence when investigating a crime. However, some procedures require optimization. Verifying evidence on site has been groundlessly neglected by legislators since the effective date of the current Criminal Procedure Code. This emphasizes the feasibility issue of this investigation activity. The wording of the respective clause in the Russian Criminal Procedure Code does not give a clear-cut and full picture of the essence or purposes of this investigation activity, besides it falls short of regulating the specific features of the procedure, which could legitimize it under any circumstances. Pending also are issues of search possibilities, insurance of legitimacy of verifying evidence on site in a house, impoundment of articles, found on site while verifying evidence, etc. These discrepancies result in non-uniform interpretation of provisions in clause 194 of the Russian Criminal Procedure Code and hamper implementation of investigation activity as a means of obtaining evidence in penal cases.

Key words: verifying evidence on site, investigation activity, process and conditions of procedure, discrepancies, proof, evidence.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) за без малого семнадцать лет с момента принятия претерпел колоссальное количество изменений. Усовершенствование коснулось практически всех сфер правового регулирования: от общих положений уголовно-процессуального законодательства до вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного

судопроизводства. Не осталось без изменения и большинство норм, определяющих порядок и условия производства следственных действий. Из двенадцати следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, изменения не коснулись лишь трех, одним из которых является проверка показаний на месте. Исходя из этого логично предположить, что процессуальная

регламентация проверки показаний на месте совершенна и не требует внимания законодателя, однако это не соответствует действительности, хотя существует мнение, что «все спорные вопросы в отношении этого следственного действия решены и практика его применения бесспорна» [1, с. 51]. Более того, содержание имеющихся норм и пробельность нормативного регулирования в определении ряда актуальных моментов, необходимых для законного и эффективного производства данного следственного действия, вызывают дискуссии среди ученых и правоприменителей еще со времени действия УПК РСФСР 1961 г.

Мы нисколько не умаляем потенциала и значимости проверки показаний на месте для процесса доказывания, но считаем спорным утверждение о том, что в ст. 194 УПК РФ предпринята и реализована попытка законодателя «сформулировать такое следственное действие, которое в полной мере отвечало бы теоретическим положениям уже существующих следственных действий и могло вполне удовлетворять практике раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» [2, с. 9]. Данное следственное действие, как правило, является длительным, связано с необходимостью тщательной организации, привлечением широкого круга участников и составлением объемного протокола. Однако нормы ст. 194 УПК РФ кратки, а общее регулирование вопросов производства следственных действий также не отражает ряда условий, нужных для него.

В действующем УПК РФ не раскрыта сущность проверки показаний на месте, а лишь определены ее основные признаки, что заставляет теоретиков и практиков расширительно толковать данные нормы и может повлечь за собой нарушения законодательства. По этой причине в научной литературе до сих пор ведутся дискуссии относительно сути и содержания изучаемого следственного действия и правомерности его существования в системе следственных действий.

Н. П. Яблоков рассматривает проверку показаний на месте как «самостоятельное следственное действие, производимое в целях установления новых обстоятельств, путем проверки или уточнения на месте, связанном с исследуемым событием, ранее данных показаний» [3, с. 532]. Однако в данное определение включены лишь признаки, имеющиеся в соответствующей статье УПК РФ, поэтому оно является неполным.

Более удачным нам представляется мнение авторов, которые с учетом утверждения С. Б. Россинского о комплексном гносеологическом характере данного следственного действия, его

сложной познавательной сущности [4, с. 5] определяют проверку показаний на месте как «следственное действие комплексного гносеологического характера, состоящее в показе лицом, правдивость показаний которого проверяется, определенного места, связанного с событием преступления, рассказе о совершенных на этом месте действиях, демонстрации определенных действий, исследовании указанного места и сопоставлении сведений, сообщенных лицом, с объективной обстановкой на месте» [5, с. 54]. Согласно этой дефиниции проверка показаний на месте — следственное действие структурно более сложное, чем отображено в УПК РФ, с более широким целеполаганием. Однако авторы указанного определения придерживаются позиции, в соответствии с которой проверка показаний на месте вообще не должна входить в систему следственных действий и быть самостоятельным оригинальным средством получения доказательств. Сразу выразим свое несогласие, а несколько ниже приведем его аргументацию.

Указание в ст. 194 УПК РФ единственной цели проверки показаний на месте как установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, по меньшей мере представляется странным. Во-первых, в данной формулировке цель входит в противоречие с самим названием следственного действия. Проверка уже имеющегося очень условно может являться источником новых существенных знаний. Во-вторых, целью любого следственного действия как средства получения доказательств служит установление каких-либо ранее не известных обстоятельств. Однако каждое следственное действие в зависимости от процедурного и тактического инструментария устанавливает эти обстоятельства посредством решения конкретных задач. Здесь мы абсолютно поддерживаем С. А. Шейфера, который подчеркивает, что подобная формулировка цели «лишь затуманивает смысл проверки на месте, ибо любое следственное действие направлено на выявление существенных обстоятельств дела, в том числе новых» [6, с. 186]. По мнению автора, данные обстоятельства должны быть скорректированы, а пробел заполнен для более четкого понимания сути и обоснованности существования рассматриваемого следственного действия, что постоянно ставится под сомнение. В связи с этим более последовательным выглядит опыт зарубежных государств. Так, согласно ст. 257 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан проверка и уточнение показаний на

месте производится: а) для выявления достоверности показаний путем их сопоставления с обстановкой происшедшего события; б) уточнения маршрута и места, где совершались проверяемые действия; в) установления новых фактических данных. Сходные цели содержатся в ст. 225 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Приведенная формулировка не совсем импонирует автору, однако здесь видны четкость и логичность в определении предполагаемого хода и результатов следственного действия. Что касается его названия, то здесь законодатели иностранных государств оказались по большей части солидарны с российским. Оно представляется обоснованным, так как не входит в противоречие с целеполаганием следственного действия.

Мнения противников существования проверки показаний на месте чаще всего сводятся к тому, что следственное действие проводится для обеспечения положения, когда обвиняемый не сможет отказаться от показаний, которые он дал несколько раз, и не представляет полезности с точки зрения получения новых фактических данных. Так, В. И. Зажицкий говорит о том, в период действия Уголовно-процессуального кодекса 1960 г. наряду с производством в необходимых случаях следственного эксперимента, предусмотренного законом, имела место негативная практика использования следователями и оперативными сотрудниками «...так называемой проверки показаний на месте». Цель такой проверки, по мнению ученого, «состоит в том, чтобы обвиняемый повторил свое признание в преступлении при понятых и не решился затем от него отказаться — независимо от правдивости или ложности этого признания, а также в том, чтобы искусственно создать свидетелей путем допроса понятых, присутствовавших при этом мероприятии» [7, с. 31].

Похожий пример из года в год в своих работах приводит Б. Т. Безлепкина. Он отмечает, что «подобные следственные мероприятия не служат ни способом получения новых доказательств, ни способом проверки или закрепления уже имеющихся. Повторение обвиняемыми своих показаний на свежем воздухе новым способом получения фактических данных не является и, таким образом, самостоятельного следственного действия не образует. Если обвиняемый в суде отказывается от своих показаний, данных в кабинете следователя, то утрачивает всякое значение не только протокол его допроса в этом кабинете, но и протокол проверки показаний на месте» [8].

Считаем, что подобные утверждения являются не вполне состоятельными и иллюстрируют возможное положение вещей лишь отчасти. В противовес ярким противникам проверки показаний на месте, которые считают данное следственное действие вредоносным суррогатом, обоснуем наше в корне отличное мнение.

Итак, отметим, что, во-первых, по ныне действующим нормам присутствия понятых при проверке показаний не требуется. Хотя, если исходить из смысла возможных претензий, следователь вправе их пригласить в качестве «дополнительных свидетелей». Во-вторых, гарантией допустимости первоначальных показаний подозреваемого (обвиняемого) и показаний, даваемых при их проверке, является присутствие на следственных действиях защитника. В-третьих, названные выше авторы явно сужают возможности проверки, и сущность следственного действия неоправданно сводится к дублированию показаний «на свежем воздухе», несмотря на его изрядный потенциал.

Безусловно, в правоприменительной практике существуют перегибы, при которых контролирующие и надзирающие должностные лица обязывают следователей проводить проверку показаний на месте, например, по каждому уголовному делу о краже из жилища. Часто данное следственное действие превращается именно в повтор ранее данных показаний обвиняемым в присутствии понятых либо без них, но с применением малоинформативной фотофиксации. На фото обвиняемый, как правило, указывает на дверь жилого помещения, из которого совершена кража, и места, откуда похищены те или иные объекты. Однако если в ходе предыдущих следственных действий получены данные, позволяющие не сомневаться в осведомленности обвиняемого о месте совершения преступления и его обстоятельствах, то проверка показаний на месте обретает характер впустую потраченного времени и других ресурсов органов предварительного следствия, что действительно дискредитирует ее как надлежащий инструмент получения доказательств.

Далее приведем доводы по существу несомненной практической значимости и полезности рассматриваемого следственного действия.

Согласно эмпирическим исследованиям проверка показаний на месте преимущественно проводится при расследовании преступлений против собственности (37 %), жизни и здоровья (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда

здоровью или средней тяжести, побои) (30 %), реже при расследовании преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности (8 %), безопасности дорожного движения (5 %) и др. [9, с. 21].

По делам о преступлениях против жизни и здоровья следователи часто назначают медицинские ситуационные экспертизы. Они являются одним из способов проверки показаний участников процесса [10, с. 13]. Для их производства следователь направляет в экспертное учреждение заключения ранее проведенных медицинских и иных экспертиз, а также материалы уголовного дела. Прежде чем назначить ситуационную экспертизу, следователь обязан проверить и уточнить показания обвиняемого, даваемые по фактам обстоятельств и способа причинения телесных повреждений. Для этого проводится проверка показаний на месте, в ходе которой с учетом обстоятельств конкретного преступления обвиняемый должен на месте дать показания и продемонстрировать по возможности точно свое местоположение относительно потерпевшего в момент причинения телесных повреждений, направление орудия преступления, механизм причинения вреда здоровью, локализацию и количество ударов и др. Кроме составления протокола следственного действия обязательной является фото- либо видеофиксация действий обвиняемого. В этих случаях проверка показаний на месте — единственно возможное средство более или менее точного воспроизведения обстановки совершения преступных действий обвиняемым. По результатам комплексного анализа представленных материалов эксперт может сделать вывод о соответствии показаний обвиняемого объективным данным медицинской документации. Нам представляется очевидным, что в подобных случаях нет возможности заменить проверку показаний на месте каким-либо другим следственным действием, в частности следственным экспериментом, поскольку он имеет другие задачи.

Не менее иллюстративным примером в защиту состоятельности проверки показаний на месте выступает необходимость ее производства по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Здесь исключительно в рамках рассматриваемого следственного действия можно решить ряд задач: установить осведомленность лица о совершенном преступлении (месте, обстановке, совершенных действиях); составить полное представление о пути следования к месту

совершения преступления и самом месте преступления (его точное местонахождение, обстановка) [11]. Так, при расследовании преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, совершаемых с использованием средств связи, а также сети «Интернет», выявляется, что процесс сбыта заключается в создании практически бесконтактной цепочки «организатор — потребитель». В случае задержания потребителя либо закладчика из их показаний практически невозможно составить точное представление о месте закладки за отсутствием конкретного почтового адреса (тайники под камнями, в урнах, возле знаков дорожного движения и т. д.). Данный пробел можно восполнить путем указания на место преступления в рамках проверки показаний на месте. Кроме того, в ходе проведения данного следственного действия возможно обнаружение и изъятие из оборота самих наркотических средств, вновь помещенных в тайник закладчиком.

Приведенные примеры, на наш взгляд, не оставляют сомнений в необходимости и незаменимости проверки показаний на месте при расследовании преступлений различных видов. В рамках одной процессуальной процедуры решается ряд задач, в том числе по получению новых фактических данных. Другой вопрос, что правовая конструкция ст. 194 УПК РФ является пробельной и приводит к неоднозначному пониманию содержания данного следственного действия теоретиками и практиками. Не вызывает сомнения, что проверка показаний на месте представляет собой комплексное следственное действие и включает в себя отдельные признаки других следственных действий. Однако, по нашему мнению, ошибочно помимо приемов таких следственных действий, как осмотр места происшествия, допрос и следственный эксперимент, применяемых в ходе проверки, неоправданно расширять пределы проверки показаний на месте, переходя, например, к активным поисковым действиям. Они могут вступать в противоречия с интересами лиц, в помещении либо жилище которых производится следственное действие, вести к необоснованному ограничению их конституционных прав. В случае включения возможных активных элементов обыска возникает вопрос об обязательном участии понятых, что при проверке показаний на месте законом не предусмотрено.

Некоторые авторы также полагают, что проверка показаний на месте содержит в себе черты предъявления для опознания неподвижных объектов. Мы считаем это утверждение спорным,

поскольку подобное опознание может производиться лишь по фотографии, так как закон требует предъявлять для опознания не менее трех объектов одновременно, что весьма затруднительно в описываемой ситуации. Значит, узнавание какого-либо неподвижного объекта участником проверки показаний на месте нельзя даже в части сравнивать с указанным следственным действием, а можно проводить только в рамках оперативно-разыскного мероприятия — обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

В завершение подчеркнем, что для устранения противоречивости нормативного регулирования проверки показаний на месте законодателю необходимо как можно скорее заполнить несколько основных пробелов, в первую очередь четко изложить в статье цели следственного действия, не останавливаясь на формулировке об «установлении новых обстоятельств».

Существенным является вопрос об алгоритме деятельности следователя при обнаружении в ходе проверки криминалистически значимых объектов, который также обделен вниманием законодателя. Практики выходят из данной ситуации по-разному: прерывают проверку показаний на месте, либо по окончании следственного действия изымают предметы в ходе осмотра, либо изымают требуемое, не прерывая проверки, занося процесс изъятия в протокол. На наш взгляд, не стоит усложнять работу правоприменителей нагромождением лишних мероприятий и документов, а в соответствующей норме следует прямо указать на возможность обнаружения и изъятия предметов. С учетом того что проверка показаний на месте в жилище вторгается в сферу конституционных прав граждан, а в ходе ее производства не исключается возможность производства поисковых действий, ее необходимо внести в перечень действий, производимых по решению суда.

Кроме того, как уже отмечалось ранее, в ходе проверки показаний на месте нужно предусмотреть обязательное участие понятых не с целью «привлечь дополнительных свидетелей дачи признательных показаний», а для обеспечения законности процедуры при возможной необходимости производства тех самых поисковых действий, которые нуждаются в дополнительных гарантиях (ст. 182, 170 УПК РФ). Только с учетом выполнения этих условий законодателем у ученых и правоприменителей больше не будет оснований для обсуждения

вопроса о несостоятельности рассматриваемого следственного действия.

1. Центров Е. Е. О сути следственного действия «проверка показаний на месте» // Законность. 2013. № 10. С. 50—55.

2. Белоусов В. И., Натура А. И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного следствия: учеб.-практ. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2008.

3. Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник. 4-е изд. М.: Юрист, 2014.

4. Россинский С. Б. Соотношение результатов невербальных следственных и судебных действий с показаниями по уголовному делу: возможные варианты решения проблемы // Российский следователь. 2013. № 17. С. 4—9.

5. Осавелюк Е. А., Антипов О. С. Проверка показаний на месте как следственное действие: проблема состоятельности в современном уголовно-процессуальном законодательстве России // Вопросы современной юриспруденции: сб. статей по материалам XLVIII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2015. № 4 (46). С. 44—49.

6. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: НОРМА, 2009.

7. Зажицкий В. И. Нужно ли следственное действие с «участием» куклы? // Российская юстиция. 2012. № 9. С. 31—34.

8. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учеб. пособие. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Давыдов М. В. Проверка показаний на месте как средство познания обстоятельств совершенного преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

10. Третьяк Н. Н., Пысина Г. А. Назначение и порядок проведения ситуационной экспертизы // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. Хабаровск, 2002. № 5. С. 13—15.

11. Земцова С. И. Цель и задачи проверки показаний на месте при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Современное право. 2015. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

1. Centrov E. E. On the essence of the investigative action "verification of evidence on the spot" // Legality. 2013. No 10. P. 50—55.

2. Belousov V. I., Natura A. I. Check of indications on the spot in the course of the preliminary investigation: study-practical allowance. Moscow: CCDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008.

3. Yablokov N. P. Criminalistics: textbook. 4 th ed. Moscow: Yurist, 2014.

4. Rossinsky S. B. The ratio of the results of non-verbal investigative and judicial actions with evidence in the criminal case: possible options for solving the problem // Russian investigator. 2013. No 17. P. 4—9.

5. Osavelyuk E. A., Antipov O. S. Check of indications on the spot as an investigative action: the problem of solvency in the modern criminal procedural legislation of Russia // Issues of modern jurisprudence: sat. articles on materials XLVIII international. scientific-practical. conference. Novosibirsk: SibAK, 2015. No 4 (46). P. 44—49.

6. Shafer S. A. Evidence and Evidence in Criminal Cases: Problems of Theory and Legal Regulation. Moscow: NORMA, 2009.

7. Zazhitsky V. I. Is it necessary to investigate the action with the "participation" of the doll? // Russian justice. 2012. No 9. P. 31—34.

8. Bezlepin B. T. Criminal process in questions and answers: study aid. Access from the legal system "ConsultantPlus".

9. Davydov M. V. Verification of testimony on the spot as a means of cognizing the circumstances of the committed crime: the author's abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. Moscow, 2011.

10. Tretyak N. N., Pysina G. A. Purpose and procedure for conducting situational expertise // Selected issues of forensic medical examination. Khabarovsk, 2002. No 5. P. 13—15.

11. Zemtsova S. I. The purpose and tasks of checking the testimony on the spot when investigating crimes related to drug trafficking // Modern law. 2015. No 8. Access from the legal system "ConsultantPlus".

© Gorkina E. V., 2018

© Горкина Е. В., 2018